

которого его обвиняют или подозревают.

2. УПК Украины требует дополнений, которые прежде всего связаны с тем, чтобы законодательно обеспечить обязательное предоставление правовой помощи обвиняемому или подозреваемому при заключении сделки о признании вины.

Перспективным в дальнейшем является научное обоснование вопросов, связанных с анализом содержания соглашения о примирении между потерпевшим и подозреваемым в уголовном производстве, а также определением последствий заключения и утверждения такого соглашения по УПК Украины.

Литература:

1. *Про місце жертв у кримінальному процесі*: Рішення Ради Європейського Союзу від 15 березня 2001 року [Електронний ресурс]. Режим доступу : http://www.commonground.org.ua/lib_law.shtml.

2. *Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України «Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України» від 13 квітня 2012 року № 4652-VI*. Х.: Одеська, 2012, 360 с.

3. Гилинский Я. И. *Кризис системы уголовных наказаний (Социология преступности)*. В: Социологические исследования, 1993, № 8, с. 70–74.

4. Пушкар П. В. *Угода про визнання вини у сучасному кримінальному процесі: порівняльно-правове дослідження*: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. Наук, спец. 12.00.09. К., 2005, 23 с.

5. Махов В. Н. *Уголовный процесс США (досудебные стадии)*. М.: Юристъ, 1998, 201 с.

6. Берни Уильям. *Правовая система США*. 3-й выпуск. М.: Новая юстиция, 2006, 1216 с.

7. Куприевич А. *Основы свободного общества: учебник*. М.: Левит Институт международного развития, 2010, 405 с.

8. Филин Д. В. «Соглашение о признании вины» и возможности ее применения в уголовном судопроизводстве Украин. Форум права, 2011, № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <http://www.nbuv.gov.ua/e-journals/FP/2011-1/11fdvku.pdf>.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ КОРМЛЕНИЕ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОЙ СУБКУЛЬТУРЕ

Игорь ПРИШКО,

соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права НАВД (Национальной академии внутренних дел (г. Киев, Украина))

Ольга ОХМАН,

соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права НАВД (Национальной академии внутренних дел (г. Киев, Украина))

SUMMARY

In article the analysis of standards of the existing criminal and executive legislation of Ukraine, regulating questions of compulsory feeding condemned in corrective colonies is carried out, and also scientifically reasonable assessment of the bill concerning this subject is given.

Keywords: compulsory feeding; execution of the punishment; hurling back of punishments; criminal liability; tortures; state coercion; system principle.

РЕЗЮМЕ

В статье осуществлен анализ норм действующего уголовно-исполнительного законодательства Украины, регулирующих вопросы принудительного кормления осужденных в исправительных колониях, а также дана научно обоснованная оценка проекта закона, касающегося этой тематики.

Ключевые слова: принудительное кормление; исполнение наказания; отбывание наказания; уголовная ответственность; пытки; государственное принуждение; системный принцип.

Постановка проблемы. Согласно требованиям части 3 статьи 116 Уголовно-исполнительного кодекса (далее - УИК) Украины, в случае заявленного осужденным отказа от принятия пищи, если это угрожает его жизни, допускается его принудительное кормление по медицинскому заключению [1].

Группой народных депутатов Украины (А.Б. Аваков, В.Г. Ярема, В.А. Головки, Р.А. Заблок, В.А. Наливайченко) в Верховном Совете Украины зарегистрирован проект Закона Украины «О внесении изменений в УИК Украины», реестр. № 2199 от 05.02.13 г., в п. 1 которого они предлагают следующее:

Часть 3 ст. 116 УИК изложить в следующей редакции:

«Принудительное кормление

осужденного, который заявил об отказе от принятия пищи, и по заключению комиссии врачей не имеет психического заболевания и осознает свои действия, запрещается» [2].

Учитывая важность предлагаемых изменений и их возможное влияние на практику исполнения наказания в виде лишения, следует признать, что выбранная тема статьи является весьма актуальной, а также такой, что имеет теоретико-прикладной характер.

Актуальность темы исследования. Изучение научной литературы показало, что в той или иной мере исследованию обозначенной проблематики посвящены работы таких ученых, как В.А. Бадыра, И.Г. Богатырев, В.В. Василевич, А.П. Гель, А.Н. Джука, Т.А. Денисова, С.Ф. Денисов,

А.В. Кирилук, В.О. Корчинский, А.Г. Колб, В.О. Меркулова, О.В. Лисодед, Л.П. Оника, А.Е. Степанюк, В.М. Трубников, И.С. Яковец и др..

Среди зарубежных ученых следует выделить работы М. Деткова, А.И. Зубкова, Ю.И. Калинина, С.И. Кузьмина, В.Д. Сысоева, М.П. Стуровой, М.О. Тюгаева, В.А. Уткина, др.

Цель исследования заключается в необходимости рассмотрения данного вопроса о принудительном кормлении осужденных в исправительных колониях (как о средстве обеспечения их личной безопасности и противодействия преступной субкультуре) в качестве отдельной научной разработки.

Изложение основных положений работы. Для того, чтобы дать ответ, а следовательно, поддержать или отвергнуть данный законопроект, следует выяснить содержание и социально-правовую природу ряда существенных правовых понятий и категорий, которые в данном случае органично взаимосвязаны, взаимообусловлены и находятся во взаимодействии с таким правовым явлением, как принудительное кормление осужденного в местах лишения свободы.

Как представляется, решающими для правильного понимания в этом контексте есть понятия уголовной ответственности, наказания, возмездия, исполнения и отбывания наказания, пытки, т.д., которые на сегодня составляют содержание уголовно-исполнительной политики [3, с. 306], и в целом - правовых основ борьбы с преступностью в Украине [4, с. 335].

Общепринято считать, что уголовная ответственность - это один из видов юридической ответственности, устанавливаемой государством в законе об уголовной ответственности, а также наказание, которое налагается судом относительно лиц, признанных на основании его приговора виновными в совершении преступления, и должны нести обязательства личного, имуще-

ственного и организационного характера [5, с. 314].

Таким образом, исходя из содержания данного понятия, можно сделать вывод о том, что в случае привлечения любого лица к уголовной ответственности, у него (собственно, в осужденного) возникают определенные обязательства перед государством которые, он на протяжении отбывания определенного судом срока наказания должен выполнить в полном объеме. С другой стороны, у персонала органов и учреждений исполнения наказаний (УИН) возникает право воздействия на осужденного предусмотренными в законе средствами (ст. 6 УИК Украины) с тем, чтобы последний четко выполнял эти обязательства - это неотъемлемые элементы механизма правового регулирования в любой отрасли права [6, с. 499-501], включая и уголовно-исполнительное [7, с. 125-128]. В частности, в УИК (ст.ст. 9, 107) и других нормативно-правовых актах Украины по вопросам исполнения наказаний определены основные обязанности осужденных, которые предусматривают для этих лиц неуклонно соблюдать правила поведения, предусмотренные для осужденных и выполнять законные требования администрации органов и учреждений исполнения наказаний. При этом невыполнение осужденными своих обязанностей и законных требований указанных органов и учреждений, а также их должностных лиц влечет за собой установленную законом ответственность.

Более того, если буквально понимать содержание ст. 50 Уголовного кодекса (УК) Украины, то следует признать, что наказание является мерой государственного принуждения, которое заключается в предусмотренном законом ограничении прав и свобод осужденного, реализуемое, в основном, реализуется через такую его цель, как возмездие [8]. При этом, несмотря на различные подходы ученых к пониманию возмездия, подавляющее большинство из них убеждены, что наказание - это не жестокая месть или возмез-

дие лицу со стороны государства за совершенное преступление, а ориентация законодателем суда, органов и УИН на применения такого комплекса ограничений его прав и свобод, который будет ощутимым и одновременно достаточным для достижения других основных целей наказания - исправление осужденного, а также специальной и общей превенции. Более того, с этой точки зрения наказание выступает только как промежуточная цель наказания [9, с. 107].

В уголовно-исполнительном законодательстве Украины возмездие реализуется через режим, т.е. установленный законом и иными нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания наказания, который наряду с этим обеспечивает и выполнения возложенных на осужденных обязанностей (ст. 102 УИК) [10, с. 300-310]. При этом термин «исполнение наказания» обращен к органам и учреждениям по исполнению наказаний, которые в своей деятельности обязаны реализовать весь комплекс правоограничений, предусмотренных в режиме конкретного вида наказания, а также обеспечить осуществление предоставленных для осужденных прав и выполнение возложенных на них обязанностей, а термин «отбывание наказания» - к осужденным, которые должны на основании приговора суда и в соответствии с предписаниями, установленными уголовно-исполнительным законодательством Украины, исполнять обязанности, а также избегать совершения запрещенных действий, осуществлять свои права и т.д. [11, с. 6].

Следовательно, при таком законодательно определенном подходе, включая требования ч. 3 ст. 63 Конституции Украины о том, что осужденный пользуется всеми правами человека и гражданина, за исключением ограничений, определенных законом и установленных приговором суда [12], необходимо признать, что осужденные право на голодание в УИН не имеют. Дополнительным аргументом по этому по-

воду выступают положения ст. 8 УИК «Основные права осужденных» и ст. 107 УИК «Права и обязанности осужденных к лишению свободы», а также ст. 5 КВН «Принципы уголовно-исполнительного законодательства, исполнения и отбывания наказаний», которые не предусматривают права осужденных на голодовку и обязывают действовать в соответствии с принципом законности, то есть выполнять свои обязанности [13, с. 26-28] четко в соответствии с законом [14, с. 11-12]. Более того, указанное право не предусмотрено и в ст. 10 УИК «Право осужденных на личную безопасность», так как голодание не включено в содержание его реализации в УИК [15, с. 76-82].

Во всех остальных случаях действия должностных лиц УИК и осужденных, связанные с их индивидуальным или коллективным голоданием (отказ от пищи), могут быть согласно действующему законодательству Украины расценены как такие, которые связаны с:

- превышением полномочий, то есть совершением действий, которые не предусмотрены законом [16, с. 255];

- как форма уклонения осужденных от отбывания наказания в виде лишения свободы (ст. 390 УК) путем самоубийства, ухудшением состояния своего здоровья, членовредительства, исходя только из того, что уклонение в этой ситуации - это невыполнение осужденным обязанности по отбыванию наказания [17, с. 114];

- как злостное неповиновение законным требованиям администрации учреждения исполнения наказания (ст. 391 УК) [18, с. 112-113] и как злостный проступок (ст. 133 УИК);

- как форма давления на администрацию УИН, другие правоохранительные органы или суд, с целью заставить их принять неправомерное (незаконное) решение (ст. 376 УК, ст. 342 УК, др.) [19, с. 167-168], или получить в дальнейшем определенные льготы на освобождение из УИН по

болезни (ст. 84 УК) или помилования (ст. 87 УК).

Как показало изучение социально-правовой природы правонарушений и преступлений в УИН Украины, в том числе такого явления, как отказ осужденных от пищи, подавляющее большинство случаев из них были обусловлены невыполнением осужденными своих обязанностей, которые вытекали из их правового статуса (ст. 7 УИК) [20, с. 183-211], а поэтому отмена принудительного кормления осужденных в УИН Украине будет не предвиденным и непрогнозируемым по общественно опасным последствиям шагом законодателя.

Тем более, что международно-правовые акты по вопросам исполнения наказаний и зарубежная практика также предусматривают принудительное кормление определенных категорий лиц, включая осужденных. В частности, эта процедура определена в Мальтийской декларации в отношении лиц, которые объявили голодовку [21, с. 293]. Именно ее содержание и подходы были использованы Государственной пенитенциарной службой (ГПтС) Украины при утверждении Инструкции об условиях содержания и порядок принудительного кормления в УИН лиц, отказывающихся от употребления пищи [22].

В принципе 5 приложения к Принципам медицинской этики, касающиеся роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите осужденных или задержанных лиц от пыток и других жестких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, по этому поводу указано следующее: «Участие работников охраны, особенно врачей, в любой процедуре смиренного характера в отношении осужденного или задержанного лица является нарушением медицинской этики, если только оно не продиктовано чисто медицинскими критериями как необходимое средство для охраны физического или психического здоровья или безопасно-

сти самого осужденного или задержанного лица [23, с. 83].

Если буквально понимать смысл термина «пытка», который определен в ст. 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, то он не предусматривает боль и страдания, вызванные только при реализации законных санкций, которые неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно, то есть и в случаях принудительного кормления (как это, например, предусмотрено ч. 3 ст. 116 УИК Украины) [24, с. 45].

Не считается пыткой принудительное кормление осужденных в УИН и согласно действующего уголовного законодательства Украины (ст. 127 УК) [25, с. 204].

Право на применение принуждения имеет персонал УВН и согласно требованиям п. 15 Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, в котором указано, что указанные субъекты в своих отношениях с лицами, находящимися под стражей и в местах лишения свободы, не применяют силу, за исключением случаев, когда это существенно необходимо для поддержания безопасности и порядка в том числе в УИН, или когда создается угроза для личной безопасности [26, с. 44].

Интересным в этой связи следует признать содержание п. 4 приложения к Основным Принципам обращения с осужденными, в котором говорится о том, что УИН несут ответственность за содержание осужденных и защиты общества от правонарушений в соответствии с другими социальными задачами любого государства и это являются ее основными обязанностями по содействию благосостояния и развития всех членов общества [27, с. 77].

В Украине такие задачи определены в ч. 1 ст. 1 УИК, а именно - защита интересов лица (в данном случае - осужденного, который заявил об отказе от пищи) - его здоровья и жизни.

Кроме этого, действующее уголовно-исполнительное законодательство Украины предусматривает для УИН контроль за исполнением решений суда по возмещению осужденными причиненного ими материального ущерба и морального вреда для потерпевших от преступления (ст. 4 УИК) [28], которые в случае голодания нарушают законные права и интересы жертв преступлений так как не выходит на работу. Так, ежегодно для последних возмещается лишь до 45% сумм, определенных судами как реальные убытки [29].

В то же время, как свидетельствует официальная статистика и данные УИН высоким есть уровень заболеваний и смертности среди осужденных, включая и случаи суицида, которые в том числе носят скрытый (латентный) характер, так как осужденные, отказывающиеся от приема пищи, при этом о своем решении персонал исправительных колоний, как это предусмотрено ч. 3 ст. 116 УИК, не сообщают [30, с. 53-54].

Косвенно право на применение принуждения персоналом УИН, в том числе и по вопросам принудительного кормления, признано и в других международно-правовых актах, а именно:

- в ст. ст. 1, 3, 5 Кодекса поведения должностных лиц в поддержании правопорядка [31, с. 78-79];

- п.п. 33,57-60, 63, 65, др. Минимальных стандартных правил обращения с осужденными [32, с. 65-69];

- других [33].

Не признаются случаи принудительного кормления осужденных нарушением их прав и Европейским судом по правам человека, который, в частности в решении по делу «Невмержицкий против Украины», отметил, что принудительное кормление, в принципе, не считается поведением, которое унижает человеческое достоинство [34].

На правовом уровне (как отдельные нормы УИК или как специальные законы) отрегулирован этот вопрос и за рубежом (в Российской Федерации [35];

Республике Беларусь [36], других государствах [37, с. 89-102].

Выводы. Таким образом, исходя из проведенного выше анализа, следует констатировать, что фактических и юридических оснований для видоизменения ч. 3 ст. 116 УИК Украины (отмены принудительного кормления осужденных) не имеется.

Такой вывод, в частности, вытекает из следующего:

1) социально-правовой природы уголовного наказания в виде лишения свободы (ст. ст. 50, 63 УК Украины);

2) содержания процесса «исполнения» и «отбывания» наказания в Украине;

3) правового статуса осужденных к лишению свободы (ст. ст. 7-9, 107 УИК Украины);

4) из задач уголовно-исполнительного права Украины, в первую очередь тех, которые связаны с обеспечением личной безопасности осужденных (ст. ст. 1, 8, 10, 102, др., УИК Украины) и выполнения других решений судов (в частности, о возмещении осужденными причиненного в ходе совершения преступлений материального ущерба и морального вреда);

5) задач по предотвращению фактов уклонения осужденных от отбывания наказания, злостных нарушений установленного порядка отбывания наказания, злостного неповиновения требованиям администрации УИН; т.д.;

6) содержания международно-правовых актов по вопросам, которые регулируют порядок и действия должностных лиц УВП по применению принуждения, включая принудительное кормление;

7) международно-правовой практики.

Наряду с этим следует отметить, что, без сомнения, учитывая взятые Украиной обязательства при вступлении в соответствующие международные организации [38], а также требования Закона Украины «Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского

Союза» [39] и другие решения по этим вопросам [40], видоизменять нормы действующего уголовно-исполнительного законодательства Украины нужно. При этом необходимо соблюдать несколько требований и правил построения правовых норм, а именно:

- способы (формы) изложения норм права в статьях нормативно-правового акта (полную, отсылочную, бланкетную и казуистических; абстрактную) [6, с. 291-293];

- общие принципы и функции правотворчества, в частности требования принципа системности, т.е. согласование принимаемых норм с другими нормативно-правовыми актами (в том числе и статьями УИК) [6, с.295-297].

- особенности соответствующих общественных отношений, подлежащих правовому регулированию, к которым относится и уголовно-исполнительные правоотношения [7, с. 138-140];

- компаративистские основы формирования правовых норм, т.е. сравнение их содержания с международно-правовыми актами и практикой [37, с. 6-16];

- правовые источники функционирования Государственной уголовно-исполнительной службы Украины [41] и их аналогов за рубежом [37, с. 89-123].

- другие факторы и элементы правового регулирования, а также особенности юридической техники [6, с.488 - 515];

- требования ст. 3 Конституции Украины и международно-правовых актов по правам человека [33], согласно которым права и свободы человека (в данном случае как осужденных, так и жертв преступлений, и в целом общества) должны определять содержание и направленность деятельности любого государства.

Список использованных источников (ссылок):

1. Уголовно-исполнительный кодекс Украины: принят 11 июля 2003 года / / Ведомости Верховного Совета Украины. - 2004. - № 3-4. - Ст. 21.
2. О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Украины (относительно принудительного кормления осужденных): проект Закона Украины, внесенный народными депутатами Украины А.Б. Аваковым,

В.Г. Яремой и др. (№ 2199 от 05.02.2013).
/ / http://www.zakonoproekt.org.ua/viewhtml.aspx?hn=Proekt_Zakonu_05_02_201315.

3. Борисов В.И. Государственная политика в сфере борьбы с преступностью и ее направления // Проблемы законности: Респ. Межвед. наук. сб. / Отв. ред. В.Я. Тацій - М.: Нац. юрид. акад. Украины, 2009. - Вып.100. - С. 305-312.
4. Голина В.В. Преступность: многообразие понятий и предметная сущность явления // Проблемы законности: Респ. Межвед. наук. сб. / Отв. ред. В.Я. Тацій. - К.: Нац. юрид. акад. Украины, 2009. - Вып.100. - С. 324-336.
5. Международная полицейская энциклопедия: В 10 т. / Отв. ред. Ю.И. Рымаренко, Я.Ю. Кондратьев, В.Я. Тацій, Ю.Р. Шемшученко. - К.: Концерн «Издательский Дом» «Ин Юре», 2003. - Т.1: Теоретико-методологические и концептуальные основы полицейского права и полицейской деонтологии. - 1231 с.
6. Скакун О.Ф. Теория государства и права: Учебник / Пер. с рус. - К.: Консум, 2001. - 656 с.
7. Уголовно-исполнительное право Украины: Учебник / А.Н. Джужа, И.Г. Богатырев, А.Г. Колб, В.В. Василевич и др.; под общ. ред. докт. юрид. наук, проф. О.М. Джужи. - М.: Атика, 2010. - 752 с.
8. Уголовный кодекс Украины: принят 5 апреля 2011 года // Ведомости Верховного Совета Украины. - 2001. - № 25 - 26. - Ст. 131.
9. Научно-практический комментарий к Уголовному Кодексу Украины. - 4-е изд. перераб. и полным. / Отв. ред. С.С. Яценко. - К.: А.С.К., 2006. - 848 с.
10. Научно-практический комментарий Уголовно-исполнительного кодекса Украины / А.П. Гель, А.Г. Колб, В.О. Корчинский [и др.]; Под общ. ред. А.Е. Степанюка. - К.: Атика, 2008. - 496 с.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / Степанюк А.Х., Яковец И.С.; под общ. ред. А.Х. Степанюка. - Х.: «Одиссей», 2005. - 560 с.
12. Конституция Украины: принята на пятой сессии Верховного Совета Украины. // Ведомости Верховного Совета Украины. - 1996. - № 30. - Ст. 141.
13. Уголовно-исполнительное право: учебник / В.В. Голина, А.Е. Степанюк, О.В. Лисодед и др.; под ред. В.В. Голины и А.Е. Степанюка. - Х.: Право, 2011. - 328 с.
14. Уголовно-исполнительное право Украины: Учебник для студентов юрид. спец. высш. уч. заведений / Под ред. проф. А.Е. Степанюка. - Х.: Право, 2006. - 256 с.
15. Колб И.А. Формы и средства обеспечения права осужденных на личную безопасность // Научный вестник НАВД. - 2012. - № 2 (81). - С. 76-82.
16. О судебной практике по делам о превышении власти или служебных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Украины от 26 декабря 2003 г. № 15 // Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам / Сост. В.В. Рожнова, А.С. Сизоненко, Л.Д. Удалова. - К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. - С. 254-258.
17. Уголовно-исполнительный кодекс Украины: Научно-практический комментарий / под общ. ред. д.ю.н., проф. В.В. Коваленко, д.ю.н., проф. А.Х. Степанюка. - К.: Атика, 2012. - 492 с.
18. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушениями режима отбывания наказания в местах лишения свободы: постановление Пленума Верховного Суда Украины от 26 марта 1993 года № 2 // Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам / Сост. В.В. Рожнова, А.С. Сизоненко, Л.Д. Удалова. - К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. - С. 109-116.
19. О применении законодательства, предусматривающего государственную защиту судей, работников суда и правоохранительных органов и лиц, участвующих в судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда Украины от 18 июня 1999 года № 10 // Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам / Сост. В.В. Рожнова, А.С. Сизоненко, Л.Д. Удалова. - К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. - С. 165-168.
20. Предотвращение правонарушений в местах лишения свободы: учебное пособие / В.К. Джужа, А.Г. Колб, В.В. Василевич и др. ...; под общ. ред. А.Н. Джужи и А.Г. Колба. - К.: Луцк: ИП Иванюк В.П., 2010. - 244 с.
21. Мальтийская декларация Относительно лиц, объявивших голодовку: принята 43-й Всемирной медицинской ассамблеи, Мальта, ноябрь 1991 г. // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 292-293.
22. Инструкция об условиях содержания и порядок принудительного кормления в учреждениях уголовно-исполнительной системы лиц, отказывающихся от приема пищи: утв. приказом Государственного департамента Украины по вопросам исполнения наказаний от 12 июня 2000 года № 127 // <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z0444-00>.
23. Принципы медицинской этики: принятые резолюцией 37/194 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1982 // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 81-83.
24. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания: принята Резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 42-52.
25. О судебной практике по делам о преступлениях против жизни и здоровья человека: постановление Пленума Верховного Суда Украины от 07 февраля 2003 года № 2 // Постановления Пленума Верховного Суда Украины по уголовным делам / Сост. В.В. Рожнова, А.С. Сизоненко, Л.Д. Удалова. - К.: ПАЛИВОДА А.В., 2011. - С. 202-212.
26. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностным лицами по поддержанию правопорядка // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 40-45.
27. Основные принципы обращения с заключенными: приняты резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 76-77.
28. Защита прав потерпевшего от преступления в уголовно-исполнительном праве: учебное пособие / В.В. Василевич, А.П. Гель, В.Г. Захаров и др. ...; Под общ. ред. д.ю.н., профессора А.Е. Степанюка и А.Г. Колба. - Луцк: ИП Иванюк В.П., 2010. - 176 с.
29. Анализ состояния осуществления судопроизводства судами общей юрисдикции в 2011 г. (по данным судебной статистики) // http://www.court.gov.ua/sudova_statystyka/oglyad.
30. Карпачева Н.И. Состояние соблюдения Украиной стандартов прав и свобод человека: Специальный доклад Уполномоченного Верховного Совета Украины по правам человека по случаю 60-летия Конвенции о защите прав и основных свобод. - К.: Уполномоченный Верховного Совета Украины по правам человека, 2010. - 194 с.
31. Кодекс поведения должностных лиц в поддержании правопорядка: принят резолюцией 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 77-81.
32. Минимальные стандартные правила обращения с осужденными // Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - С. 61-76.
33. Права человека и профессиональные стандарты для работников пенитенциарной системы в документах международных организаций. - К.: Сфера, 2002. - 293 с.
34. Практика Европейского Суда по правам человека. Решения. Комментарии. - К.: Министерство юстиции Украины, 2005. - С. 48-53.
35. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. - К.: Изд-во «Омега-Л», 2012. - 91 с.
36. Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь. - Мн.: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2000. - 144 с.
37. Богатырев И.Г., Копотун И.Н., Пузырев М.Р. Сравнительное уголовно-исполнительное право: учеб. пособие / под общ. ред. И.Г. Богатырева. - К.: Институт уголовно-исполнительной службы, 2013. - 140 с.
38. Устав Совета Европы // Официальный вестник Украины. - 2004. - № 26. - Ст. 1733.
39. Об общегосударственной программе адаптации законодательства Украины к законодательству Европейского Союза: Закон Украины от 18.03.2004 № 1629-IV // Правительственный курьер. - 2004. - 20 апреля. - С. 2-3.
40. О Планах мероприятий по выполнению обязанностей и обязательств Украины, вытекающих из ее членства в Совете Европы: утв. Указом Президента Украины от 20 января 2006 года № 39/2006 // Официальный вестник Украины. - 2006. - № 4. - Ст. 143.
41. О Государственной уголовно-исполнительной службе Украины: Закон Украины от 23 июня 2005 года // <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2713-15>.